

УДК 679.8(470.54-25)(061) + 749(44)(061)

Н. В. Боровкова
Л. А. Будрина**РОСКОШНАЯ ОПРАВА ДЛЯ ДРАГОЦЕННОГО ДАРА:
ШКАФ-ВИТРИНА ДЛЯ КАРТЫ ФРАНЦИИ
НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ПАРИЖЕ В 1900 г.**

Статья, посвященная истории создания одной уникальной витрины, демонстрирует художественные и технические поиски, затрагивает мотивы выбора исполнителя для необычного заказа. Анализ впервые публикуемых графических материалов позволяет открыть неизвестные ранее страницы истории крупнейшей французской фирмы по производству выставочного оборудования и сопоставить ее предложение с работой знаменитого российского мебельщика.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Всемирная выставка 1900 г.; мозаичная карта Франции; Екатеринбургская гранильная фабрика; Мантеле; Шмит; витрина; мебель.

Рассматривая уникальные экспонаты музейных собраний или выставочных коллекций, мы обычно не обращаем внимания на обрамление предметов. За редчайшим исключением, витрины остаются за пределами интереса посетителей. Между тем, экспозиционная мебель может многое рассказать о вкусах эпох, музейной эстетике, истории собрания и даже о международных отношениях.

Одним из памятников новой европейской геополитики рубежа XIX–XX в. является роскошная карта Франции. Созданное на Екатеринбургской императорской гранильной фабрике к Парижской всемирной выставке 1900 г. произведение представляет собой единственный в своем роде образец рельефной мозаики из тщательно подобранных пластинок твердых пород поделочных камней, уникальных образцов минералов-самоцветов и драгоценных металлов — золота и платины. Этот роскошный памятник был призван продемонстрировать всему миру *l'Entente cordiale* («сердечное согласие»), установившееся между Российской империей и ее новой союзницей — Французской республикой.

Изучение этой выдающейся работы уральских мастеров и истории ее существования не перестает удивлять новыми поворотами. Но прежде стоит вспомнить историю создания самого произведения [Будрина].

Решение о создании столь необычного экспоната было принято в августе 1897 г. В декабре Екатеринбургской гранильной фабрикой были получены выписанные из Франции карты этого государства, что позволило приступить к работе. Основной объем мозаичных работ (подбор материала, нарезка, обточка, подгонка, полировка и снятие фасок с деталей) был выполнен в течение 1898 г. Подгонка окружавших Францию морей и океанов и окончательная сборка на основе — мраморной плите толщиной 4,5 см — велись уже в следующем, 1899 г. Тогда же карта получила роскошную раму — профиль из николаевской темно-серой узорчатой яшмы, с серебряными накладками в виде веточек лавра с листьями и плодами.

По мере приближения к завершению работы над картой, возник вопрос о ее экспонировании. Традиционно крупные плоские мозаики демонстрировались в форме столешниц, небольшие плакетки с рельефными каменными изображениями украшали фасады шкафов-кабинетов. В нашем случае особенности произведения — крупный размер в сочетании с рельефом — требовали создания монументального произведения мебельного искусства.

В заботе об этой части предназначенного к приближающейся выставке ансамбля, в июле 1899 г. Земельно-заводской отдел Кабинета, в ведении которого находились все казенные предприятия Российской империи, отправляет в Екатеринбург запрос. В адресованном директору Екатеринбургской гранильной фабрики письме его просят сообщить точный размер, вес «без укупорки и с укупоркой» [ГАСО, ф. 86, оп. 1, д. 572, л. 25].

К моменту завершения монтажа драгоценной нагрузки мозаичного полотна, площадь которого составляла один квадратный метр, его вес достиг 225 кг. Рама из николаевской яшмы с накладками весила около 87 кг. Таким образом, драгоценность, которую было необходимо надежно закрепить в вертикальном положении, весила более 300 кг [Семенов, Тимофеев, с. 405].

Выбор мебельного предприятия, способного достойно исполнить в сжатые сроки (до открытия выставки оставалось менее года) столь ответственный заказ, представлял определенные трудности. Краснодеревщиков, которые бы специализировались на изготовлении выставочного оборудования, было в Европе не так много. Новые сведения об истории этого заказа были обнаружены в фондах Горного музея в Санкт-Петербурге¹.

Горный музей — один из старейших естественнонаучных музеев России, обладающий, наряду с ценнейшими экспонатами окаменелостей древней флоры и фауны, горных пород и минералов, моделей горной и горнозаводской техники, высокохудожественными произведениями изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Кроме собственно произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства из камня и металла, в музей на хранение с самого начала поступали графические листы с изображениями основных горных предприятий и месторождений Российской империи. Коллекция графических материалов довольно обширна и мало исследована.

Пополнение музея произведениями графики происходило на протяжении всего XIX столетия, а с созданием в 1922 г. отдела прикладной минералогии сотрудники музея особое внимание стали уделять эскизам, репродукциям и фотографиям известных произведений искусства из драгоценных и поделочных камней, которые могли быть использованы в качестве дополнительного иллюстративного материала. Сведения о поступлении в музей большинства подобных произведений на сегодняшний день отсутствуют.

Несколько лет назад при разборе фондов сотрудники музея обнаружили эскизы различных ваз и других декоративных предметов со штампами рисовальной школы императорского Общества поощрения художеств, датируемые

¹ Музей Национального минерально-сырьевого университета «Горный», здесь и далее — Горный музей.

1891 г., а также эскизы произведений камнерезных фабрик России со штампами Министерства двора Его Императорского Величества. Среди них были найдены два чертежа на пожелтевшей кальке и один эскиз на плотной бумаге, на которых отсутствуют штампы рисовальной школы императорского Общества поощрения художеств и Министерства императорского двора. Эти листы существенно отличались от прочего графического материала, чем и привлекли к себе внимание хранителей.

На двух листах кальки изображена подставка, а вернее, витрина для демонстрации карты Франции. На набросках отсутствует французский остров Корсика, что соответствует своеобразной трактовке географии на каменной карте. Манера представления сюжета на двух листах идентична: слева представлен фронтальный вид сооружения, справа — вид сбоку. Оба листа содержат маркировку с указанием трех внешних размеров витрины.

На листе под № 1 изображена облегченная конструкция, установленная на двойных круглых профилированных колонках, завершающихся небольшими навершиями в виде пик. В верхней части витрины помещалась карта государства с надписью «FRANCE», с департаментами, обозначенными отдельными сегментами, вверху на севере выполнена надпись «MANCHE», слева на западе — «OCEAN ATLANTIQUE», и на юге внизу — «MER MEDITERRANNE». В центре, на верхнем карнизе витрины, расположен герб Российской империи — двуглавый орел, увенчанный изображением большой императорской короны. Витрина имела следующие габариты: высота — 2,85 м, ширина — 1,19 м и глубина — 0,9 м. Первый эскиз выполнен тщательно и точно, с большим вниманием к деталям. Конструкция, изображенная на эскизе, весьма изящна и напоминает традиционные «держатели» для крупных карт, выполненных на холсте (ил. 1).

На чертеже № 2 основная композиция витрины осталась неизменной, а вот ее габариты и конструкция изменились. Общая высота витрины с чертежа № 2 составила 3,05 м (первоначально 2,85 м), высота до верхнего карниза — 2,3 м, ширина — 1,4 м (ранее 1,19 м), а глубина — 0,8 м (вместо первоначальных 0,9 м). В верхней части витрины, как и прежде, изображена карта, но без детализации, только силуэт Франции. Теперь она помещена в тонкую раму, на углах четыре колонки без профилировки. Средняя и нижняя части витрины значительно усилены. Карта установлена на возвышение, декорированное на углах волютами, с профилированным карнизом и узкими прямоугольными филенками на фасадах. Нижняя часть витрины имеет открытое подстолье на четырех круглых колонках, установленных на широкий плинт с горизонтальной профилировкой. На верхнем карнизе витрины по-прежнему располагалось двустороннее изображение русского герба — двуглавого орла, увенчанного императорской короной. В центре листа помещен штамп на французском языке: «V. Mantelet / Sr. de Chamouillet / 414 rue St. Honoré / Paris» и дата «19 dece[ember] 1899» (ил. 3).

Благодаря этой находке в фондах Горного музея, мы получаем представление о логике поиска подрядчика для изготовления мебели и узнаем, что Кабинет обращался к одной из немногих фирм, прославившихся именно своим экспозиционным оборудованием.

Фирма Виктора Мантеле, продолжавшего дело Франсуа-Жозефа Шамуйе, которое было основано в 1808 г. Специалисты в деле изготовления витрин и рам с резьбой и золочением, они были отмечены наградами нескольких национальных и международных выставок [Annuaire des notables..., p. 33].

Выбор Мантеле в качестве возможного исполнителя заказа имел под собой веские основания. Так, в 1889 г. именно это предприятие выполнило уникальную витрину-сейф для французских королевских драгоценностей и регалий, экспонировавшихся в галерее Аполлона в Лувре. Витрина размером 1,2 × 0,75 м была поднята на высокое основание, исполненное из резного золоченого дерева. Внутри этого импозантного сооружения скрывался сейф, в который витрина опускалась целиком каждый вечер (ил. 2). Таким образом была обеспечена защита сокровищ от возможной ночной кражи [La vitrine..., p. 33].

Престижный заказ, выполненный накануне Всемирной выставки, обеспечил предприятию прочные позиции. Так, к 1937 г. в объявлениях наследника Виктора Мантеле мы видим внушительный список клиентов: Музей естественной истории, Национальные музеи, Музей центрального союза декоративных искусств, Музей города Парижа, Коллекция Дютюю Океанографического музея Монако [Annuaire de la curiosite..., p. 276].

Однако, судя по предложенным Мантеле эскизам, данная конструкция вряд ли смогла бы удержать большой вес карты. Кроме того, выполнение эскизов затянулось: они датированы 19 декабря 1899 г. Между тем, уже 28 декабря Кабинет известил В. В. Мостовенко о том, что заказ на витрину был поручен мебельному фабриканту Павлу Александровичу Шмиту в Москве. Сообщая об этом директору Екатеринбургской гранитной фабрики, уточняли, что «...как упаковка карты и витрины, так равно и постановка их на выставке входят в обязанности г. Шмита» [ГАСО, ф. 86, оп. 1, д. 578, л. 1].

В Горном музее был обнаружен еще один эскиз, на котором изображена большая дубовая витрина, богато декорированная резным декором в стиле историзма. На эскизе отсутствует изображение очертаний Франции, но, тем не менее, под обилием резного декора можно увидеть развитие сюжета витрины-кабинета. Основание становится тяжелее, но сохраняется прямоугольное поле, куда помещалась карта, по углам декорированное четырьмя резными колонками. Верх витрины оформлен в виде ровного карниза с горизонтальной профилировкой, низ — подстолье с горизонтальными филенками, декорированными протяжками, и круглыми ножками — колонками на плинте. Венчает витрину щит с резным изображением герба Российской империи, поддерживаемый щитодержателями с герба дома Романовых — двумя крылатыми грифонами. Единственное на этом листе указание на размер — «2 арш» — выполнено порусски (ил. 4), что позволяет высказать предположение о его связи с мастерской П. А. Шмита.

Это предприятие не только неоднократно исполняло заказы двора [Гафифуллин, с. 41; Конякина], но и имело опыт в создании мебели для экспонирования. Так, при перестройке особняка А. В. Морозова Федор Шехтель заказывает на этой фабрике специальные витрины для фарфора [Фролов].

Мебельная мастерская Шмитов была основана в Москве в 1817 г. потомком немецких переселенцев Матвеем Шмитом. В 1851 г. ее новый владелец Александр Шмит получил звание придворного мастера за поставку мебельных гарнитуров для Большого Кремлевского дворца [Гафифуллин, с. 41], расширил производство и превратил его в фабрику, изготавливавшую мебель высокого качества. Его сын и наследник Павел Александрович Шмит в 1883 г. перевел фабрику в новое здание и открыл фирменный магазин у Кузнецкого моста [Ботт, Канева, с. 471]. П. А. Шмит учился в Строгановском училище в Москве, где впоследствии организовал рисовальные курсы по искусству оформления мебели [Конякина]. Многолетнее сотрудничество связывало фабрику Шмита и Ф. О. Шехтеля, который использовал мебель этого производителя для убранства домов, строившихся по его проекту. В 1896 г. на фабрике Шмита были изготовлены три коронационных кресла для Андреевского зала Большого Кремлевского дворца по рисункам хранителя Оружейной палаты графа А. Е. Комаровского [Конякина]. Р. Гафифуллин называет их наиболее поздними из известных работ этой фабрики [Гафифуллин, с. 41], однако витрина для карты была завершена четырьмя годами позднее.

Известно, что первоначально карта была представлена Президенту Франции без витрины [Мостовенко, с. 53], однако уже через три дня ее место в возведенном на эспланаде Дворца Инвалидов огромном павильоне художественной промышленности было готово. Состоялся перенос мозаичного полотна и его укрепление в деревянном обрамлении. Высокая ценность экспоната, его особый статус дипломатического дара объясняет стремление фотографов запечатлеть его как можно скорее. В результате появляется клише братьев Нёрден, на котором мы впервые видим еще не полностью смонтированный окончательный вариант витрины (ил. 5). Здесь первоначально горизонтальное завершение карниза превратилось в более разорванный арочный антаблемент, упростилась нижняя часть витрины. Здесь еще отсутствует центральный элемент (видны отверстия для него между валютами), в облике которого с большим трудом теперь можно угадать российский герб — такой стилизации он подвергся. Впрочем, нам известно имя автора этого элемента: в финансовом отчете расходов на выставке есть заметка о необходимости выделить «на уплату архитектору Шоффрау 100 франков за рисунок проекта эмблематического украшения для карты» [ГАСО, ф. 86, оп. 1, д. 578, л. 14].

Кроме того, в нижней части витрины была закреплена бронзовая табличка с гравированной надписью: «Carte de la France execute à Ekaterinbourg / par la manufacture IMPERIALE / de taille de pierres dures» («Карта Франции выполнена в Екатеринбурге / на Императорской фабрике / огранки твердых камней»). После распределения наград выставки, в результате которого Василий Васильевич Мостовенко был удостоен ордена Почетного легиона, по его инициативе была произведена замена этого текста.

В результате выполнения заказа, размещенного у уже известного нам Виктора Мантеле [ГАСО, ф. 86, оп. 1, д. 578, л. 14–15], на витрине были укреплены две бронзовых таблички. Одна из них, закрепленная на ранее пустом месте, содержала информацию о том, что карта является даром русского правительства. Вторая,

заменившая ранее существовавшую, теперь сообщала, что «Карта Франции выполнена под наблюдением и руководством Е. П. [Его Превосходительства] инженера Мостовенко, на Екатеринбургской императорской гранильной фабрике (Россия)».

Произведение, изготовленное на фабрике Шмита, представляет собой редкое сочетание технического и стилистического совершенства. В результате появилась витрина, напоминающая монументальные шкафы-кабинеты XVII в. В этом выполненном из дуба грандиозном сооружении (высота — 3,2 м, ширина — 1,8 м) распределение гладких поверхностей и резного декора сосредотачивает внимание зрителя на центральной части — собственно на карте из цветного камня (ил. 6). Говоря о витрине для карты Франции, можно в полной мере согласиться с выводом петербургского специалиста о характере произведений мебельной фабрики Шмита: «удачно сочетая в своей декорировке узнаваемые элементы... эпохи, они в то же время и пропорционально, и функционально абсолютно соответствовали потребностям времени» [Гусева, с. 77].

Таким образом, обнаруженные в Горном музее три ранее неизвестных варианта витрины для экспонирования знаменитой мозаичной карты Франции показывают, как происходила серьезная и длительная работа не только над самой картой, но и над выставочным оборудованием, в котором ее должны были экспонировать. Благодаря этим документам, мы узнаем новые страницы истории взаимодействия отечественных заказчиков и зарубежных мастеров.

Ботт И. К., Канева М. И. Русская мебель (История. Стили. Мастера). СПб., 2003. [Bott I. K., Kaneva M. I. Russkaja mebel' (Istorija. Stili. Mastera). SPb., 2003.]

Будрина Л. А. По следам императорского дара // «Французский след» на Урале. Материалы круглого стола. Екатеринбург, 2010. С. 86–96. [Budrina L. A. Po sledam imperatorskogo dara // «Francuzskij sled» na Urale. Materialy kruglogo stola. Ekaterinburg, 2010. S. 86–96.]

Гафифуллин Р. Мебельное убранство Большого Кремлевского дворца // Пинакотекa. № 10–11. 1999/3–4. М., 2000. С. 40–45. [Gafifullin R. Mebel'noe ubranstvo Bol'shogo Kremlevskogo dvorca // Pinakoteka. № 10–11. 1999/3–4. M., 2000. S. 40–45.]

ГАСО. Ф. 86. Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика. Оп. 1. Д. 572, 578. [GASO. F. 86. Imperatorskaja Ekaterinburgskaja granil'naja fabrika. Op. 1. D. 572, 578.]

Гусева Н. Ю. «Стильная мебель» и ретроспективизм. М., 2003. [Guseva N. Ju. «Stil'naja mebel'» i retrospektivizm. M., 2003.]

Конякина Т. Ю. Былое великолепие [Электронный ресурс] // Современный особняк. Март, 2008. URL: <http://www.smrbuild.ru/1,594.html> (дата обращения: 06.06.2010). [Konjakina T. Ju. Byloe velikolepie [Electronic resource] // Sovremennij osobnjak. Mart, 2008. URL: <http://www.smrbuild.ru/1,594.html> (mode of access: 06.06.2010).]

Мостовенко В. В. Мои воспоминания // Ювелиры и камнерезы Урала / сост. В. В. Скурлов. СПб., 2001. С. 51–54. [Mostovenko V. V. Moi vospominanija // Juveliry i kamnerezy Urala / sost. V. V. Skurlov. SPb., 2001. S. 51–54.]

Семенов Б. В., Тимофеев Н. И. Екатеринбургская гранильная фабрика: 1861–1917. Екатеринбург, 2003. [Semenov B. V., Timofeev N. I. Ekaterinburgskaja granil'naja fabrika: 1861–1917. Ekaterinburg, 2003.]

Фролов А. И. Коллекционер А. В. Морозов. Опыт творческого портрета [Электронный ресурс] // Богородск-Ногинск. Богородское краеведение. Морозовские чтения 96. URL: <http://>

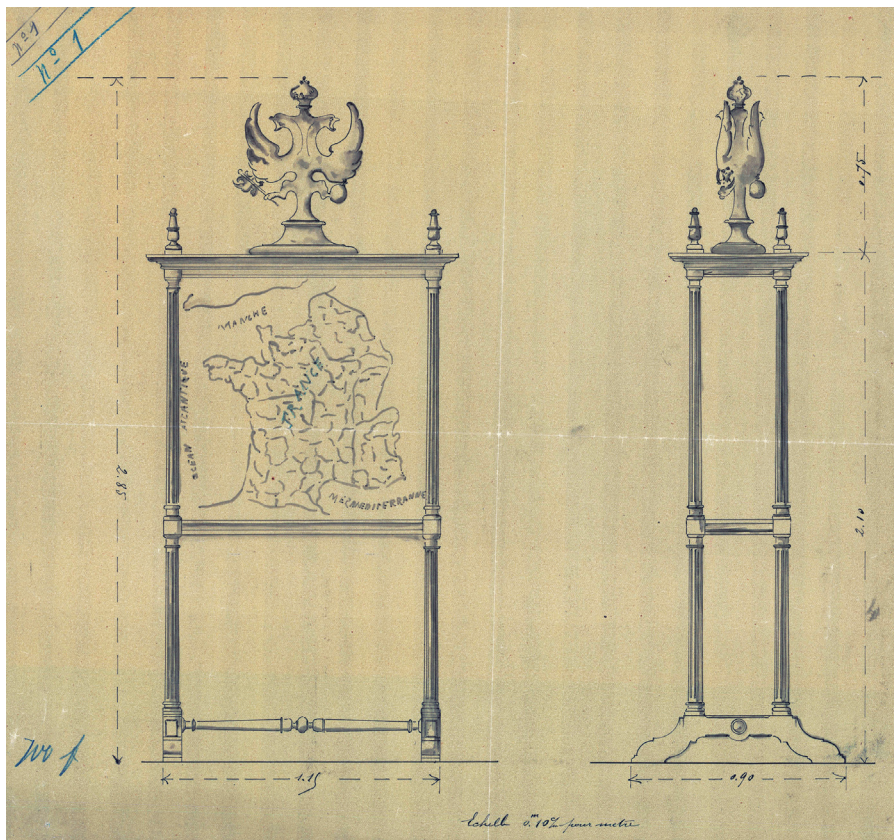
bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya96/16.html (дата обращения: 01.08.2014). [Frolov A. I. Kollektioner A. V. Morozov. Opyt tvorcheskogo portreta [Electronic resource] // Bogorodsk-Noginsk. Bogorodskoe kraevedenie. Morozovskie chtenija 96. URL: <http://bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya96/16.html> (mode of access: 01.08.2014).]

Annuaire de la curiosité et des beaux-arts : Paris, départements, étranger. Paris, 1937.

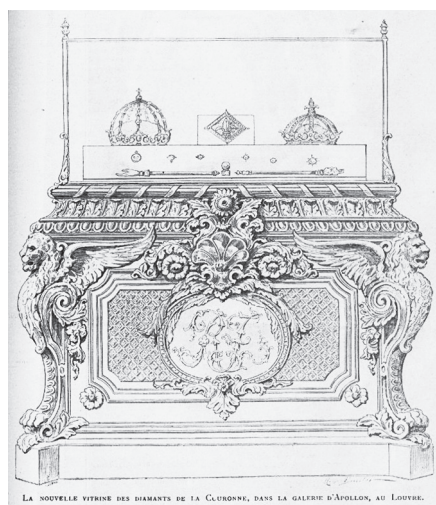
Annuaire des notables commerçants de la ville de Paris : contenant leurs noms et adresses. Paris, 1861.

La vitrine des diamants de la Couronne // Le monde illustré. Paris, 1889. № 1673, 20 avril.

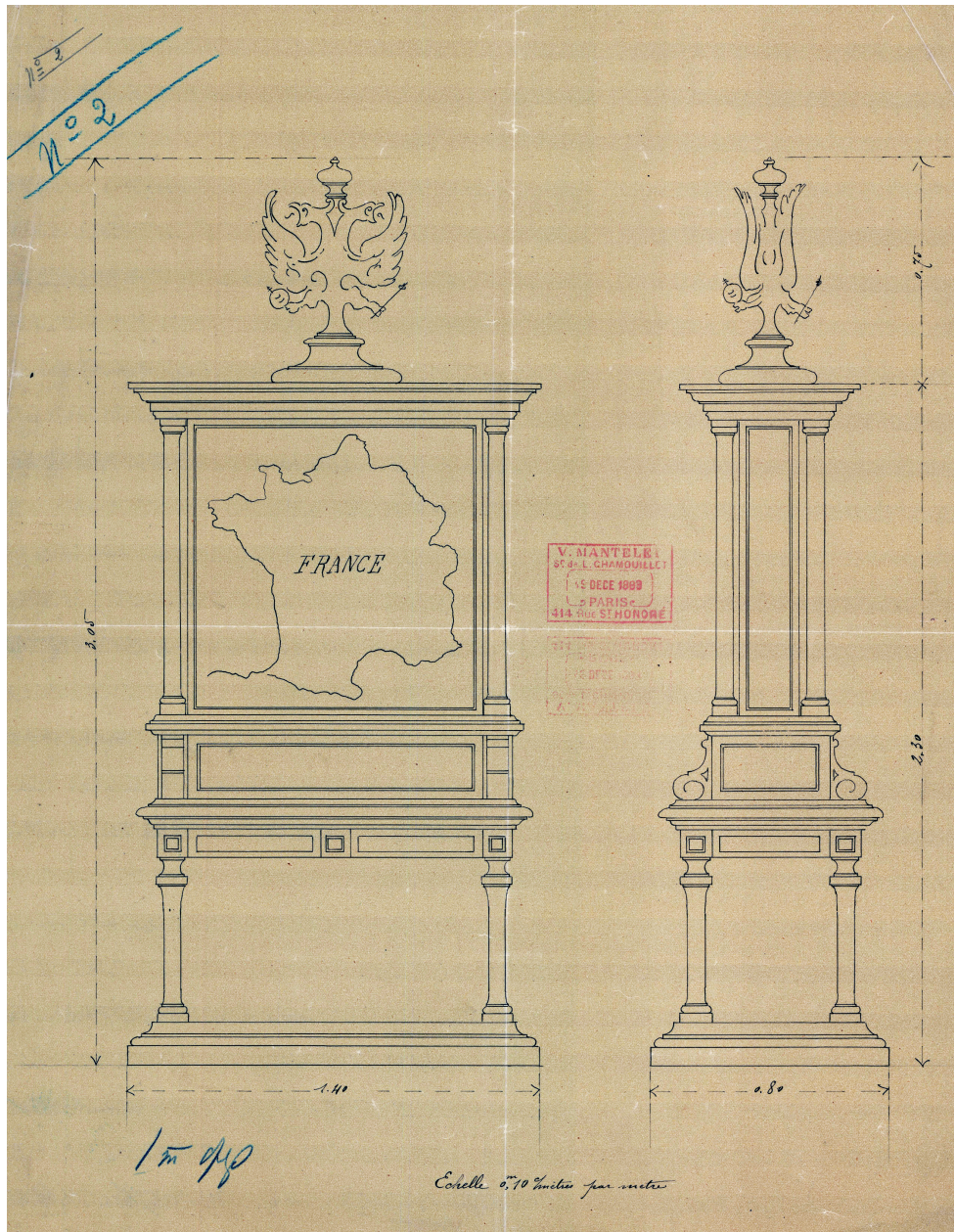
Статья поступила в редакцию 30.09.2014 г.

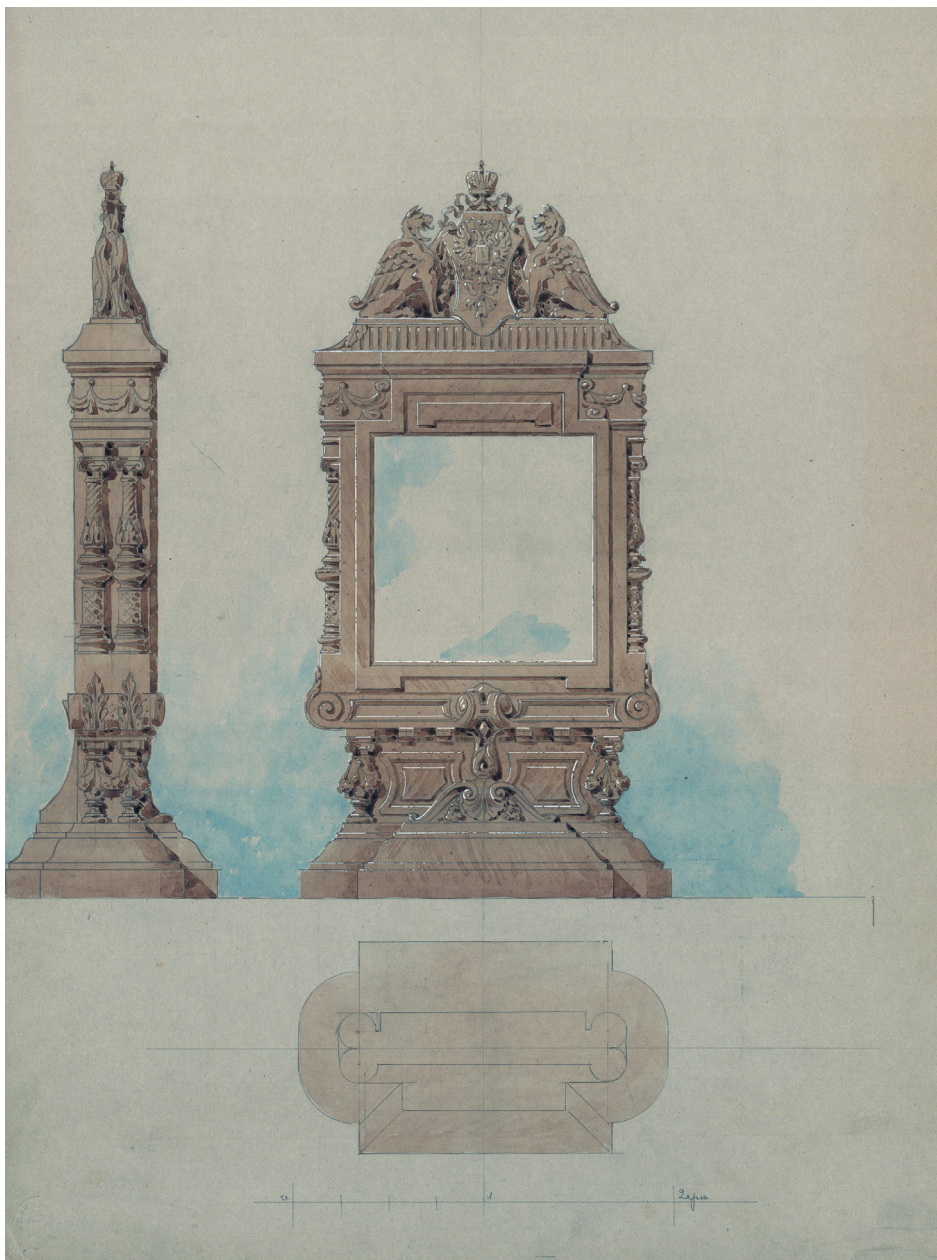
Ил. 1. Фирма В. Мантеле, наследник Шамуйе, Париж. Эскиз витрины № 1. 1899. Калька, тушь, перо. 43,7 × 39,3 мм. Горный музей, Санкт-Петербург

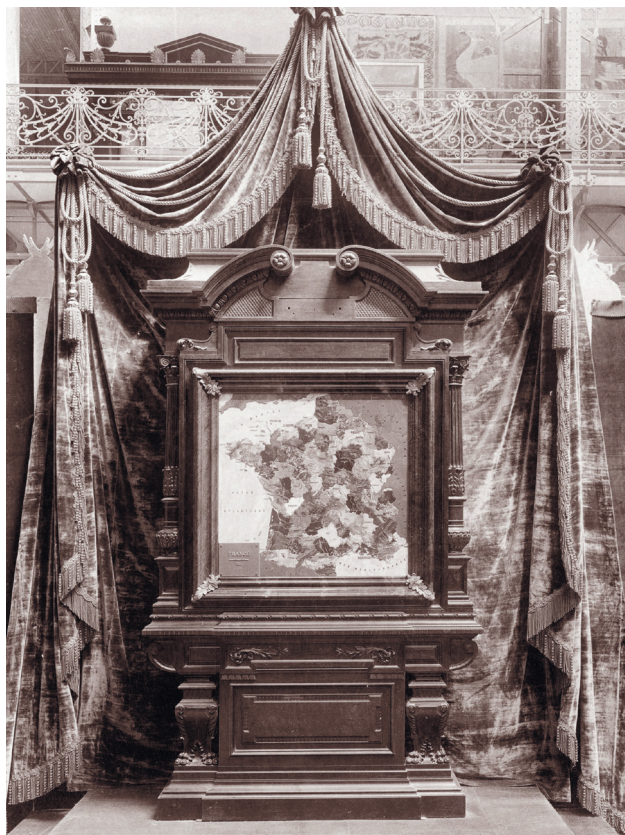
Ил. 2. Фирма В. Мантеле, наследник Шамуйе, Париж. Витрина для драгоценностей и регалий французских королей. 1889. Из газеты Le monde illustré

Ил. 3. Фирма В. Мантеле, наследник Шамуйе, Париж. Эскиз витрины № 2. 1899.
Калька, тушь, перо. 43,4 × 36 см. Горный музей, Санкт-Петербург

Ил. 4. Фирма П. А. Шмита (?). Россия. Эскиз витрины. Конец XIX в. Бристольская бумага, карандаш, акварель. 53 × 34,5 см. Горный музей, Санкт-Петербург

Ил. 5. Фотографы братья Нёрден, Париж. Карта Франции в Русском отделе Парижской всемирной выставки 1900 г. Апрель 1900. Фотография

Ил. 6. Екатеринбургская гранильная фабрика, фирма П. А. Шмита. Карта Франции в витрине. 1898–1900. Поделочные, драгоценные и полудрагоценные камни, золото, платина, дуб. Les musées nationaux du château de Compiègne